

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА МЕТАФОРЫ
В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВАХ
МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по специальности

Перевод и переводоведение

45.05.01

очной формы обучения,

группы 04001215

Курганской Анастасии Романовны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Кузьмичева В.А.

Рецензент
д.ф.н., доцент
Гарагуля С.И.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические предпосылки исследования.....	5
1.1. Понятие и функции метафоры.....	5
1.2. Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира	11
Выводы по первой главе.....	15
Глава 2. Лексико-семантическая специфика метафоры в современных англоязычных средствах массовой коммуникации.....	17
2.1. Общая лексическая характеристика метафоричных единиц	17
2.2. Специфика семантики метафоричных образований.....	40
Выводы по второй главе.....	57
Заключение.....	59
Список использованной литературы.....	60
Список источников фактического материала.....	63

Введение

Все больше внимания в современной лингвистической науке уделяется проблемам переносов значения. Поэтому неслучайно изучение метафоры становится очень актуально для многих исследователей и ученых. Это объясняется тем, что специфика эмоционально окрашенной лексики позволяет не только придать ситуации необходимую окраску, но также выступает в роли ведущего звена между читателем и автором статьи.

Объектом данного исследования являются метафоры в современных англоязычных средствах массовой коммуникации.

Предметом исследования являются лексико-семантические особенности метафорических единиц, которые используются в англоязычных средствах массовой коммуникации.

Актуальность темы исследования обусловлена:

- большим интересом современной лингвистики к проблеме перевода метафорических единиц;
- перспективностью лексико-семантического анализа метафорических средств в англоязычных средствах массовой коммуникации;
- возможностью приложения результатов проведенного исследования к процессу обучения студентов языковых факультетов.

Целью данной дипломной работы является изучение лексико-семантической специфики метафоры для передачи эмоционального состояния, полноты атмосферы ситуации и общей картины статей в целом в современных англоязычных средствах массовой коммуникации.

Реализация данной цели предполагает решение ряда **задач**:

- дать характеристику стилистического приёма «метафора»;
- выявить лексико-семантические особенности метафоры в средствах массовой коммуникации;
- описать приёмы перевода метафорических единиц;

- сделать анализ частотности употребления метафор в англоязычных средствах массовой коммуникации.

Теоретической основой исследования послужили труды таких ученых как Н. Д. Арутюнова, В.Н. Телия, Г.Н. Складская, А.Ф. Лосев, М.Я. Блэр.

Материалом исследования послужили англоязычные средства массовой коммуникации. Всего нами было проанализировано 107 метафорических структур, извлеченных методом сплошной выборки.

Для решения поставленных задач применялся комплексный подход исследования материала, включающий дефиниционный анализ, используемый для выявления лексико-семантической структуры метафоры в средствах массовой коммуникации; контекстуальный анализ, служащий для особенностей установления функционирования метафор и метафорических образований; прагматический анализ – для обнаружения и описания функционального назначения метафор.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав с выводами после каждой, заключения, списка использованной литературы.

Глава I. Теоретические предпосылки исследования

1.1. Понятие и функции метафоры

Слово "метафора" происходит от греческого – *metafora* («перенос»). С точки зрения общего определения, метафора: троп, с помощью которого происходит процесс переноса свойств одного предмета (явления) на другой на основании общего признака для обоих сопоставляемых слов. В классическом словаре Михельсона "Русская мысль и речь" метафора описывается намного проще: "Метафора - иносказание - в переносном смысле сказанное". Метафора считается одним из самых главных тропов и указывает на то, что слова указываются не в прямом, а в переносном значении. Метафорический язык часто называют "иносказательный" или "образный" язык (Михельсон, 2004).

Как считают исследователи, метафорическая конструкция открывает возможности читателю, с помощью которых он может увидеть мир по-другому, используя сходства уже с имеющимся, знакомым явлением. С помощью сопоставления человек может использовать знания и описания объекта, а также рассмотреть новый объект на наличии возможных положительных и отрицательных сторон (Аристотель, 1978).

Перенос одного или несколько свойств на предмет или явление с другого предмета или явления – такой процесс происходит в метафоре. Но последние не выступают в тропе непосредственно, а лишь подразумеваются. "Метафора – скрытое сравнение. В отличие от простого сравнения, имеющего два члена, метафора располагает только вторым" (Гак, 1988).

Самый основной вид метафоры – это олицетворение, его иногда называют прозопопеей или персонификацией. Смысл и понятие олицетворения состоит в том, что признаки живого существа переносятся на неживой предмет, и становится одушевленным существом. Отвлеченные

понятия также попадают под влияние олицетворения. Для того чтобы иносказательно выразить отвлеченные понятия применяется аллегория, которая является их условным знаком, основанным на схожести отвлеченного понятия, конкретного явления или предмета (Ивин, 1970).

Доктор филологических наук Лосев Александр Фёдорович определяет такое явление очень подробно на фоне понятий "аллегория" и "олицетворение". По его словам, метафоры и аллегории имеют общую черту – их сильно выраженное противоположение индикаторной образности в языке. Индикаторная образность не является как таковая сущность, а применяется в живой речи вместе с другими приёмами, никакими критериями, не выделяясь из обыденной и простой речи (Лосев, 1971).

Противоположность этому аллегорические и метафорические приемы создаются автором для достижения какой-либо цели и воспринимаются читателем сознательно, выделяясь из потока повседневной речи. Эти виды образности бывают характерными или для определенного литературного жанра, или для определенного поэта, или для определенного периода его развития, а иногда, может быть, и для целого исторического периода или для какого-нибудь направления. Другими словами, метафорическая образность это определённого рода художественный образ, который специально создается и оценивается (Тертичный, 1994). В нашей повседневной речи мы не можем встретить примерно четырех предложений подряд, в которых не существует метафоры. Даже говоря на языке точных наук нельзя обойтись без такого понятия, как метафора. В данной работе мы рассмотрим значение и классификацию метафор.

Согласно различным теориям и учениям ученые-лингвисты выделяют следующие типы метафор:

- простая метафора;
- развернутая или расширенная метафора;
- традиционная метафора;
- композиционная или сюжетная метафора (Арутюнова, 1978).

Простая метафора может состоять из нескольких слов, не обязательно только из одного, но будет иметь имеет один общий образ. Метафора «the eye of heaven» переводится как «небесное око, солнце». «Sometimes too hot the eye of heaven shines» (Aldington, 1989) – такая метафора тоже является простой. Простая метафора делится на два вида: одночленная и двучленная. Гиперболическая метафора основана на преувеличении: All days are nights to see till I see thee, and nights bright days when dreams do show thee me (Cooper, 1986).

Метафора, состоящая из нескольких употребленных метафорических слов, которые создают общий и единый образ имеют название развернутая или расширенная метафора. Такой ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливают образ с помощью повторного соединения все тех же двух планов и параллельного их функционирования: «Lord of my love, to whom in vassalage. The merit hath my duty strongly knit, To thee I send this written embassy, To witness duty, not to show my wit» (Lakoff, Johnson, 1980).

Традиционная метафора – это общепринятые метафоры в какой-либо период или в каком-либо литературном направлении. Например, поэты из Англии, описывая внешность красивых девушек широко использовали такие традиционные, постоянные метафорические эпитеты, как “pearly teeth, coral lips, ivory neck, hair of golden wire”. В метафорическом эпитете обязательно присутствует двуплановость, указание сходства и несходства, семантическое рассогласование, нарушение отмеченности. Возможны, например, анимистические метафорические эпитеты, при таком явлении неодушевленному предмету приписывается свойство живого существа: an angry sky, the howling storm, или антропоморфный метафорический эпитет, который приписывает человеческую сущность и действия животному или предмету: laughing valleys, surly sullen bells (Склярская, 1993).

Также интерес вызывает композиционная или сюжетная метафора. Это особый вид метафоры, который может повлиять на все произведение,

на весь текст полностью. Композиционная метафора – метафора, основывающаяся на уровне текста. В качестве примера такой метафоры можно привести много произведений современной литературы, тема которых – современная жизнь, а образность создается за счет противопоставления ее с мифологическими сюжетами: роман Дж. Джойса «Улисс», роман Дж. Апдайк «Кентавр», и пьеса О’Неила «Траур идет Электре».

Если рассматривать метафору свободно от всех помех и заблуждений, то она становится интересным явлением. В своих работах Дэвидсон прежде всего пытался развеять ошибочное понятие о том, что метафора вместе с буквальным смыслом или значением обладает еще и некоторым другим смыслом или значением. Так считают многие. Такое ошибочное мнение можно увидеть в работах литературно-критического направления, у таких писателей, как, например, Ричардс, Эмпсон и Уинтерс, в работах таких философов, как Аристотель, Макс Блэк, психологов — Фрейд и его предшественников, Скиннер и его продолжателей и, наконец, у лингвистов, начиная с Платона и вплоть до Уриэля Вейнрейха и Джорджа Лакоффа (Дэвидсон, 1990).

Разные авторы и ученые имеют разное представление о формах семантической двойственности метафоры. Например, Аристотель считал ее относительно простой, а М. Блэк относительно сложной. С данной теорией согласны и те, кто допускает буквальную парафразу метафоры, и те, которые отрицают такую возможность. Некоторые авторы считают, что метафора имеет большое отличие от обычного словоупотребления, она дает прозрение, то есть проникает в суть и смысл вещей. Но все равно метафора будет рассматриваться как один из видов человеческой коммуникации, при котором передается истина и ложь о мире, хотя при этом и признается, что метафорическое сообщение необычно, и смысл его глубже скрыт или искусно завуалирован. Если рассматривать метафору как на средство

передачи какого-либо образа или идеи, пусть даже необычных, кажется Дэвидсону таким же не правильным, как и лежащая в основе этого взгляда идея о том, что метафора имеет особое значение (Дэвидсон, 1990).

Дэвидсон разделяет точку зрения о том, что метафору нельзя изменить или перефразировать. Он считает, что эти изменения нельзя внести не потому, что метафоры имеют что-то совершенно новое к буквальному выражению, а потому, что просто нечего изменять. Данное явление, независимо от того, возможно оно или нет, относится к тому, что сказано: мы хотим передать то же самое, другими словами. Но, если Дэвидсон будет прав в том, что метафора не несет ничего, кроме своего буквального смысла (как и говорящий, использующий метафору, не имеет в виду ничего, выходящего за пределы ее буквального значения). Впрочем, это понятие не отрицает тот факт, что метафора содержит в себе некий секрет и ее образ может быть показан с помощью других слов. В прошлом некоторые ученые отрицали, что у метафоры в дополнение к буквальному значению имеется особое когнитивное содержание. И поэтому они постоянно стремились показать, что метафора вносит в речь эмоции и неразборчивость и что она не подходит для серьезного, научного или философского разговора. Дэвидсон не согласен с этой точкой зрения (Дэвидсон, 1990).

Метафору можно встретить и в литературе, науке, философии и юриспруденции, она применима и в комплименте и ругательстве, просьбе и обещании, описании и предписании. Дэвидсон согласен с Максом Блэком, Паулем Хенле, Монро Бирдсли и другими авторами в вопросе о функциях метафоры. Дэвидсон не согласен с мнением того, как метафора творит сказку. Он полагается на различение значения слов и их использования и утверждает, что метафора полностью принадлежит сфере употребления. Метафора связана с образным использованием слов и предложений и полностью зависит от обычного или буквального значения слов и, конечно же, предложений. Дэвидсон также указал, что глупо объяснять, какие

функции имеют слова, когда они образуют метафорические и образные значения или как они выражают особую поэтическую или метафорическую суть. Эти идеи не раскрывают метафору — метафора сама раскрывает их. Когда мы поняли метафору, мы можем описать то, что мы поняли, “метафорической истиной” (metaphorical truth) и кое-как объяснить, в чем состоит ее “метафорическое значение” (Дэвидсон, 1990).

Метафора часто заставляет обратить внимание на некоторое сходство, чаще всего это что-то новое и неожиданное – между двумя и более предметами. Это точное и правильное наблюдение несет за собой выводы о значении метафор. В метафоре определенные слова могут приобретать расширенное значение, то есть новое. Это расширение должно применять такое понятие, как расширение слова (extension of the word), то есть относиться к классу сущностей, которые это слово называет. (Заятуева, 1999) Слова в метафоре обладают прямой характеристикой к объекту, тогда исчезает разница между метафорой и введением в речь нового слова: объяснить таким методом метафору – значит уничтожить ее. Метафора зависит от буквального значения, а вот от нового или расширенного значения – это еще вопрос, который изучают ученые. В этом случае можно объяснить метафору как случай многозначности: в контексте метафоры, определенные слова имеют не только свое первичное значение, но и что-то новое; сила метафоры напрямую зависит от нашего сомнения, от наших колебаний между данными двумя значениями (Арутюнова, 1978).

Многозначность слова обуславливается той ситуацией, при которой в контексте слово имеет один смысл, а в метафорическом – другой; но в метафорическом контексте не обязательно должны происходить колебания. (Коновалова, 2001) Конечно, можно сомневаться относительно выбора метафорического истолкования из всех возможных, но мы всегда можем отличить метафору от другого тропа. В любом случае эффект влияния метафоры не заканчивается с прекращением колебаний в истолковании метафорического случая. Следовательно, сила воздействия метафоры не

может быть связана с такого рода неоднозначностью. Большинство людей считают, что метафора может встречаться только в поэзии, и относится к выразительному средству, которое больше относится к необычному языку, чем к языку повседневного общения между людьми (Лазуренко, 1992).

Таким образом, метафора используется в дополнение к обычным языковым механизмам несемантическими ресурсами. Для того чтобы создать метафору не существует определенных инструкций и правил, нет справочников для определения того, что она “означает” или “о чем сообщает” (Романенко, 2002). Метафора заставляет нас обратить внимание на то, что при другом случае могло бы остаться незамеченным. Ниже перейдем к рассмотрению вопроса о роли метафоры в развитии языка и языковой картины мира.

1.2 Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира

Любая метафора занимает существенное и важное место в системе русского и английского языков, и формирует их лексико-семантическую систему. В настоящее время развитие высоких технологий и их глобальное использование во всех сферах жизни человека. Например, изменения в политике, экономике, социокультуре в обществе являются главной причиной использования экстралингвистических метафорических единиц. В английском и русском языках наиболее часто метафоры встречаются в таких семантических сферах, как терминологическая и сленговая составляющая лексики высоких технологий, социальная, экономическая, политическая и общебытовая лексика (Арнольд, 1986).

С помощью метафорических конструкций носители языка четко обозначают основные концептуальные признаки, приписываемые

именуемому явлению, и выражают отношение к нему. Так можно ожидать, что метафора станет одной из форм представления современных языковых средств британской и русской культуры. Также использование этого способа выражения мысли позволяет человеку приблизиться к миру высоких технологий (Блох, 1985).

Языковая сущность, показанная в системе метафор двух языков, идеалистична по своей сути. Во-первых, самая продуктивная область метафоризации – это человек, а именно – в социальном, политическом, профессиональном и межличностном аспектах. В английском языке внимание уделяется терпеливому характеру, уравновешенности и благополучию личности, в русском языке внимание сосредотачивается на эмоциональной и морально-нравственной оценке личности. Во-вторых, во внешнем мире метафорическое значение получают прежде всего реалии, важные для социума в целом и конкретного человека в его обыденной жизни. В английском языке большое внимание уделяют здоровью, спортивному образу жизни, развлечениям и отдыху, а в русском – экономическим и социальным новациям, конфликтности и криминализации общественной жизни. В-третьих, сфера высоких технологий в обоих языках отражается с помощью компьютера, сложных электронных устройств и воспринимаются как личности, с которыми человек вступает в разговор (Арнольд, 2005).

В качестве основы метафоризации оба языка пользуются однотипными семантическими системами, подходящие для метафорических систем исследуемых языков. Важные особенности появляются с культурой и традициями жизни двух народов. В исследуемых языках образуются уже сложившиеся модели, поэтому сохраняется связь метафорических систем двух языков (Блэр, 1990).

С точки зрения структуры, в обоих языках большее значение имеет субстантивная метафора, так как с помощью нее выполняется основная функция — именование новых понятий. Одну из ролей в понятии

метафорических подсистем выполняют структурные особенности исследуемых языков (например, аналитический характер английского языка определяет большое количество частичных метафор, реализуемых с помощью сложных слов и устойчивых словосочетаний) (Селяев, 1995). В функционально-стилистическом аспекте играют большую роль такие «демократичные» составляющие национальных языков, как публицистика и сленг. Следует отметить, что в английском языке большую роль играет публицистика, а в русском – сленг (Ахундова, 1986).

Идеалистический подход к языку и к метафоре, который разрабатывается современными учеными и используется в данной работе, позволяет описывать метафору как одну из форм основы национально-культурного традиций народа. (Буряков, 1979)

Исследуя ассоциативность метафоры, исследователи отмечают сложность этого языкового понятия и соглашаются с мнением, что семантическая двуплановость – это главная лексико-семантическая характеристика метафоры (Арутюнова, 1990). В основном ученые воспринимают метафору, как часть человеческого познания. Исследователи заявляют, что если рассматривать метафору с этой точки зрения, то она присутствует везде и проявляется «не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» (Ричард, 1990). Таким образом, можно сказать, что метафора в полной мере отражает суть концептуализации современного мира конкретных этносов.

Однако следует отметить, что в современной лингвистике нет точного определения природы и критерий выделения метафор. Всеобщим является указание на экстралингвистические и внутрисистемные причины появления новых слов и словосочетаний (Кунин, 2005). Вопрос о том, как носители языка воспринимают лексическую единицу, как «новую» и «свежую» также является спорным, так как различные социальные и профессиональные группы могут не точно определять ее статус (ср. понимание экономических

терминов экономистами, компьютерных терминов информатиками, профессиональными пользователями компьютеров и людьми других профессиональных областей) (Гоголан, 1988).

Так как в данной работе метафорические единицы рассматриваются в лексико-семантическом и лингвокультурологическом аспектах, то признак «свежести и новизны» восприятия не играет важной роли и не принимает участие при анализе материала. На основании проведенного анализа можно заключить, что метафора – это простые, сложные слова или словосочетания, образованные путем метафорического перефразирования отдельных слов или словосочетаний, имеющиеся в языке. Данные единицы представлены либо в метафорических словарях, либо в устных и письменных текстах.

Выводы по главе 1

Метафора представляет собой инструментальное средство познания и отображения окружающей человека действительности. Использование метафорического образа-символа в качестве логической модели восприятия смысловых значений, не обладающих на уровне сознания другими формами воплощения, свидетельствует о высоком потенциале развития общественного интеллекта. Человек не ограничивает себя имеющимися в его распоряжении рамками, а стремится дальше выяснить все разнообразие окружающего его мира, всю сущность существующих в нем ценных значений.

В связи со сложностью метафорического переноса возникает возможность для читателя анализировать и интерпретировать данное явление с точки зрения различных сторон человеческой деятельности. При этом значительно затрудняется выделение общих принципов и категорий его рассмотрения, осложняя процесс воссоздания метафоры в целом.

Метафорический перенос не имеет языковых ограничений и основывается не только на вербальном, но и на ассоциативно-образном уровне.

Трактовка устойчивых оборотов речи и традиционных метафорических переносов не являются сложными, в то время как расшифровка именно авторских ассоциативных образных связей в настоящее время может осуществляться только на уровне человеческого сознания.

Широкий диапазон потенциальных форм реализации метафорического переноса на разных языковых уровнях, которые имеют разные функциональные и прагматические возможности, значительно расширяет область поэтического и информационного влияния метафоры на получателя. Разнообразие структуры образных средств и форм их языкового

воспроизведения дает возможность автору в каждом определенном аспекте выбрать свой вариант, которых соответствует контекстуальным и прагматическим целям конкретного сообщения. С другой стороны, множество потенциальных средств реализации того или иного смыслового значения значительно осложняет работу ученых, так как полный анализ метафорических структур возможен лишь с учетом всех данных, которые оказывают влияние на их возникновение и развитие на ментальном, психологическом и языковом уровнях.

Глава II. Лексико-семантическая специфика метафоры в современных англоязычных средствах массовой коммуникации

2.1. Общая лексическая характеристика метафоричных единиц

Цель любого осмысленного высказывания – это воздействие на человека или общество. Данная цель не всегда осознается субъектом речи, но не в случаях создания публичного письменного текста. Средства массовой информации в любом случае воздействуют на читателя, а потом конечно же и на общественное мнение. Любая телепрограмма или радиопрограмма, газеты или выступление на радио имеют своей целью то или иное воздействие на читающего. Это воздействие может проявиться, как смех, слёзы, улыбка, грусть, разочарование и другие эмоциональные состояния. А если мы говорим о серьезных темах в СМИ, например, политика, экономика, бизнес, культура, спорт, международные переговоры и тому подобные сферы, то их главная задача – это воздействие на человека и формирование его политического интереса и покупательского спроса.

Понятие речевого воздействия – это многообразное явление, поэтому описание тех или иных его видов предполагает объяснение очерченных самим автором ограничений в данной проблеме. Метафоры в языке СМИ – неотъемлемый и важный элемент системы речевого воздействия на читающего человека. Мы взяли за основу язык СМИ, потому что метафоры, метафорические конструкции и их воздействия на человека наиболее применимы и эффективны именно в этой сфере. Конечно же, СМИ не являются единственной сферой, где существуют метафоры. Ее можно также встретить и в анекдотах, в деловой и публичной речи, но по количеству метафор, которые могут воздействовать на реципиента (особенно телевидение, радиопрограммы и интернет-издания) оставляют в конце списка любые другие области функционирования информации.

Техника речевого воздействия в СМИ на сегодняшний день разработаны так хорошо, что могут сильно и существенно влиять на поведение людей, на исход выборов, на популярность той или иной вещи, политика или политического проекта и т.д.

Метафора как термин в СМИ используется для передачи более точного смысла явлений, для выделения новых и важных нюансов. Метафора позволяет мгновенно понять, осознать и проникнуть мысленно самую суть статьи в ее содержание. Вот несколько терминов-метафор: *infrared slavery, nuclear democracy, noble metal*.

Сюда нужно отнести и газетные выражения гипотетического множества идет с помощью следующих существительных: *army, troop, platoon, crew, crowd, band, gang, choir, chorus, party, swarm, shoal, flock, herd* ит.д.

Наиболее частотным и детальными среди политических текстов является употребление метафоры в теме выборов президента. Для текстов предвыборной агитации США или Великобритании характерна повышенная «насыщенность» военных метафор. Вследствие этого можно увидеть случаи пояснения метафоры в виде модели «выборы президента – это война».

В соответствии с темой сферы-источника метафорическая война ведется на территории нескольких стран с разработанным планом и стратегией, участники постоянно сражаются, нападают, атакуют, стреляют и вынуждены идти друг против друга, участники войны – это враги и союзники, есть победители и проигравшие, агрессоры и жертвы и т. д.

Метафоры, которые относятся к теме «выборы президента – это мир животных», активно используются в политических темах США. Здесь можно выделить особенности зооморфной символики ведущих политических партий *elephant, donkey* и использование широкого спектра традиционных метафорических наименований (например, *lameduck* это неперезабранный политик, который завершает свой срок), *darkhorse* (политик-кандидат, о котором обществу мало что известно).

В статье под названием «State Department directives describe new steps for US visas» рассказывается о новых правилах для людей, которые хотят получить визу. В предложении: «...Even if someone is qualified for a visa, they could still be barred from entering the country if they do not meet the rules set by the working groups...» мы нашли простую метафору. Слово «meet» дословно переводится как встречаться, видеться, собираться, но в этом предложении, если мы будем использовать перевод из словаря, у нас получится некорректный перевод, поэтому мы перевели глагол «meet», как соответствовать. Перевод предложения с использованием метафорической единицы: Даже если кто-то имеет право на получение визы, им все равно запрещается въезд в страну, если они не соответствуют правилам, установленным рабочими группами. Эта метафора передает информативную и эмоционально-оценочную функцию (Режим доступа: http://www.51voa.com/VOA_Special_English/state-department-directors-describe-new-steps-for-us-visas-74556.html).

В одной телепередачи ведущий употребил метафору «...the family nest...», которое переводится, как семейное гнездышко; «the Benses in their nest» – семейство Бенсов в своем гнезде. Простая метафора. Здесь метафора основана на сходстве «house –дом» –«nest – гнездо», то есть домик, где живут птицы». Метафорический перенос осуществляется при помощи существительного. Метафора представляет собой атрибутивную конструкцию. Объект представлен существительным в метафорическом значении «nest – гнездо», а вспомогательный субъект «family» – существительным в прямом значении.

Метафора «...women are the devil...» – перевод которой: женщины как дьявол употребил ведущий в английской телепрограмме. Эта метафора несет в себе номинативную функцию. В данной метафоре характер женщины сравнивается с характером «дьявола». Существительное «devil» несет в себе отрицательный оттенок.

Следующая метафора «...heart of London...» – сердце Лондона. Такая метафора встречается довольно часто. Но мы ее услышали в научной программе, где рассказывали о красивых городах и странах, которые нужно посетить. Простая метафора. Существительное «heart – сердце» употребляется в значение «центр, главное место».

В одном из радиоэфиров BBC radio 4 extra радиоведущий употребил метафору «...children was now his light...» – дети сейчас были светом для него. Сюжетная метафора, которая образуется с помощью существительного «light – свет» и обозначает «все важное, единственное». То есть на данный момент дети были чем-то важным для него (Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b05v6gnt>).

Метафора «They say her mother's brother was cement» – говорят, что брат ее матери был цементом. В данном предложении существительное переводится дословно «cement –цемент». Стоит отметить, что сочетание слов такого рода является очень редким явлением, но все же существует. Такая метафора называется композиционная или сюжетная. В этом предложении автор сообщает о силе духа персонажа, выделяя тем самым его «силу и крепость».

«He married a good deal of money» – он женился на куче денег. Здесь используется сочетание «a good deal of money». В данной метафоре автор указывает на финансовое положение невесты, тем самым говоря, что она была богатой, а ее муж женился на ней ради денег и выгоды. Мы предполагаем, что данные метафорические словосочетания автор употребил для того, чтобы подчеркнуть корыстные намерения мужа. Это предложение состоит из идиомы и простой метафоры.

«Billy is an atom» – Билли – песчинка. В данном предложении существительное «atom –атом» употребляется в переносном значении и относится к человеку и определяет его место в обществе. Метафорический перенос образован из-за сходства размера предмета «atom» –мельчайшая величина, и «не главное положение Билли в обществе».

«He crowned his labours with success» – он короновал свои труды успехом. Глагол «to crown – короновать» в сочетании с существительным «success – успех» образует уже существующее понятие «to be successful – быть успешным». Такая метафора считается развернутой либо расширенной, так как состоит из нескольких метафорически употребленных слов, которые создают единое понятие и образ.

«The least touch of the Italy» – самое последнее прикосновение к Италии. Переводится, как самое последнее путешествие в Италию. Метафорический перенос в данной метафоре осуществляется при помощи существительного в эмоционально-оценочной функции. Здесь существительное «touch – прикосновение» означает и переводится, как «trip – путешествие».

«Daniels's face wore a pleasant look» – на лице Даниеля появился довольный взгляд. Простая метафора, перенос которой осуществляется при помощи глагола. Глагол «to wear – надевать» употребляется в значении «to become» – становиться.

«Breaking the silence» – нарушив тишину. Простая метафора, которую можно считать и традиционной, так как употребляется многими авторами статей, книг и ведущими различных теле–и радиопрограмм. При изучении английского языка с этой метафорой можно познакомиться еще в школе. Метафорический перенос осуществляется при помощи причастия «breaking – сломав, разрушив», который употребляется в значении «to speak – говорить» и означает «нарушить тишину» либо «начать разговаривать». Метафора делает акцент на такую ситуацию при которой сначала все молчат, а потом кто-то резко начинает говорить.

«Came at once to the point» – перейти к сути. Простая метафора, метафорический перенос в которой осуществляется при помощи существительного в номинативной функции. Существительное «point – точка» употребляется в значении «суть».

«Its age was felt to be a comfort» – чувствовалось, что этот возраст был комфортным. Композиционная или как её еще называют сюжетная метафора, метафорический перенос в которой осуществляется при помощи существительного «comfort – комфортный, удобный». В данном случае метафорический перенос осуществляется на общем сходстве понятий, то есть «good –хороший» и «comfort – комфортный, удобный». Данная метафора несет в себе положительный оттенок «удобства, комфорта» относительно какого-то времени или места.

«Always a stubborn beggar, Tom» – всегда упрямый осел, Том. Композиционная метафора в данном случае представлена существительным «beggar – нищий человек, который попрошайничает на улицах». Следует отметить особенность интерпретации слова «осел» и «beggar –нищий». Эта метафора похожа на русское устойчивое выражение «упрямый, как осел». Метафорическая единица имеет определенную способность и тем самым обращает внимание читателя на особенность характера героя (упрямый человек). Данная единица в этом предложении выступает вместе с прилагательным «stubborn –упрямый» и позволяет точно понять мысль, которую хотел донести автор.

«People like a cattle» – люди ведут себя, как стадо. Это традиционная метафора, метафорический перенос которой, осуществляется с помощью сравнительной конструкции. Существительное «cattle –стадо –это группа животных, которые делают что-либо и ведут себя одинаково» в этом словосочетании относится к людям. К человеку данное существительное применяется в том случае, когда люди в большом количестве делают что-то, как, например, в данном примере «the stood like cattle head to head... –они стояли, словно стадо голова к голове...» (Арутюнова, 1978). Существительное «cattle – стадо» означает такое понятие, как «crowd – толпа».

Похожая метафора, которая также образуется с помощью сравнительной степени «Like a lion» – как лев. Простая метафора, которая

описывает черту характера определенного человека: «как лев», то есть как говорят в русском языке «царь зверей» сильный и могущий.

«Her heart cried out» – ее сердце кричало. Это простая метафора, которая выражена при помощи глагола, выполняющего эмоционально-образующую функцию. В данном случае глагол «to cry – кричать, плакать» употребляется в метафорическом значении и обозначает «to be upset – быть расстроенным, переживать».

«Her nerves are out of order» – её нервы не в порядке. Метафорический перенос данной метафоры осуществляется с помощью существительного «order – очередь, порядок». Это существительное указывает, что «люди, стоят в очереди, по-очереди» и так далее. Мы можем сказать, что в этом предложении словосочетание «to be out of order» употреблено в переносном значении и имеет понятие «быть не в порядке, выйти из строя». Эта метафора считается традиционной, так как ее используют многие популярные люди в своих интервью или на телепрограммах.

«The highest efflorescence» – наивысший расцвет. Композиционная метафора «efflorescence» означает «расцвет, период: начало чего-то нового». В этом предложении происходит употребление слова «efflorescence» в новом для него значении, так как главное значение слова «efflorescence» это «начало сезон расцвета цветов», «период расцвета» и в данном случае используется для обозначения понятия «подъем, успех». Оба значения имеют общую положительную окраску с оттенком «начало чего-то хорошего». Таким образом, метафора в данном предложении и контексте несет в себе несколько функций: жанрообразующая, текстообразующая и эмоционально-оценочная.

«A misgiving arose with in him» – у него возникло предчувствие дурного (или опасение). Метафорический перенос данной метафоры осуществляется с помощью глагола и имеет эмоционально – оценочную и номинативную функции. Глагол «to arise – возникать, появляться» имеет новое значение «to appear – появляться, показываться».

Метафора из контекста статьи «Italy acid attack model Gessica Notaro braves TV Show» имеет эмоционально – оценочную и текстообразующую функции. Предложения «Ms Notaro was initially told by renowned talk show host Maurizio Costanzo that she could keep the scarf on if she preferred. But she said she would rather remove it and that everyone had to see», мы перевели, как «Хозяин шоу – Маурицио Костанцо – предложил не снимать платок и на передаче, если девушка того захочет. Но она все-таки обнажила лицо». Глагол «to remove – удалять, сносить, снимать» мы перевели описательной метафорой, чтобы предать тексту определенную экспрессивную окраску (Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-4446920/Acid-attack-victim-Gessica-Notaro-shares-selfie.html>).

«Wore a smile» простая метафора, которую мы перевели, как «надел на себя улыбку». Метафорический перенос осуществляется с помощью глагола. В метафорическом значении здесь употреблен глагол «to wear – надевать, носить». В данном случае с помощью метафоры автор подчеркивает, что улыбка была ненастоящая, фальшивая, то есть искусственная одетая. Такая метафора осуществляет эмоционально – оценочную и конспирирующую функции.

«Water stood in his eyes» – вода стояла в его глазах. Простая метафора, метафорический перенос которой осуществляется с помощью существительного «water». В данном случае слово «water – вода» имеет переносное метафорическое значение и отображает не прямое значение внеязыкового материала. Существительное «water – вода» обозначает в этом контексте понятие «tears – слезы». Перенос основан на сходстве понятий «вода – слезы».

«He went bankrupt» – он обанкротился. Метафорический перенос здесь осуществляется при помощи глагола «went». Глагол «to go» переводится как «идти куда-то». В данном случае он употребляется в метафорическом значении «стать». Этот глагол заменяет такое понятие, как «to become». «Он

стал банкротом» это простая метафора, которая осуществляет номинативную функцию.

«Margaret's beauty had sunk into his sense» – красота Маргарет задела его чувства. В данном предложении метафора представлена глаголом «to sink», который имеет значение «опускаться, погружаться». Но при употреблении в новом контексте и стиле речи приобретает новое значение «задевать, затрагивать». Таким образом, глагол «to touch» выражается в этом предложении глаголом «to sink». И имеет эмоционально – оценочную функцию, которую хотел по-особенному выразить автор.

Предложение «United, which has had a torrid few weeks of bad publicity, said it was "saddened" by Simon's death.» имеет перевод: «Авиалиния, которая в течение нескольких недель уже не раз оказывалась в центре скандалов, заявила, что опечалена смертью Саймона. Метафорический перенос в данной метафоре осуществляется с помощью словосочетания «bad publicity», состоящего из существительного и прилагательного. Слово «bad – плохой» и существительное «publicity – реклама, гласность, известность» имеет значение, что компания за это время получила дурную огласку. Но употребляясь в новом контексте, словосочетание переводится описательным переводом, приобретает новое значение и звучит, как «компания оказалась в центре скандала за последнее время». Такая метафора считается композиционной, так как зависит от употребляемого автором стиля речи и сюжета. Предложение было взято из статьи «United Airlines investigates giant bunny death» и имеет эмоционально – оценочную функцию (Режим доступа <http://www.bbc.com/news/business-39715188>).

«The round of the family» – круг семьи. В данном предложении метафора представлена с помощью существительного «round – круг» и означает понятие «in the family – в семье, в кругу семьи, рядом с близкими людьми». В данном случае, мы видим, что метафора имеет текстообразующую функцию.

«She poured out the whole story» – она в подробностях рассказала всю историю. Композиционная или сюжетная метафора, которая выражается глаголом «to pour out – выливать жидкость» означает «to tell – рассказывать». Мы считаем, автор употребил данную форму для того чтобы выделить неожиданный сюжет рассказанной истории, которую рассказчик «вылил, как дождь, внезапно». Таким образом, такая метафорическая конструкция имеет эмоционально – оценочную и жанрообразующую функцию.

«Pretty penny» – кругленькая сумма. Расширенная метафора, метафорическое значение которого употребляется с помощью существительного «penny». Его словарное значение «пенс, денежная единица Англии». Существительное «penny» заменяет существующее понятие «money – деньги», и имеет эмоционально – оценочную функцию.

«Lived under his protection» – жил под его крылом. Простая метафора перенос которой осуществляется устойчивым фразеологическим сочетанием. Данный перенос существует и в русском языке, например, «под крылом» означает «иметь человека, кто защитит тебя; находится под его защитой». Следовательно, метафорическая единица заменяет уже существующее понятие «to protect». Таким образом, такая метафора имеет эмоционально – оценочную функцию.

«That little slip» – эта маленькая пушинка. Такую метафорическую конструкцию автор применяет при описании телосложения девушки, которую он считает хрупкой, маленькой, как пушинка. Простая метафора, перенос которой осуществляется существительным «slip – пушинка, щепка, лучинка». Данная метафора имеет жанрообразующую функцию, так как участвует в создании определенного жанра, задуманного самим автором.

«Temperament protested» – характер протестовал. Простая метафора выражена существительным «temperament». Сам по себе характер не может протестовать, протестует сам человек». А именно «man's temperament».

Существительное «temperament» заменяет уже существующее понятие «man's temperament» и осуществляет эмоционально – оценочную функцию.

«He has been admitted to a vision of the dim roads advancement of science» – ему представлялась возможность прозреть туманные пути развития науки. Развернутая метафора основана на схожести понятий «dim road – туманная дорога» и «way – путь». Метафорический перенос осуществляется при употреблении существительного. Здесь развернутая метафорическая единица выступает в новом понятии «roads advancement of science» и вторично заменяет уже существующее понятие «road – дорога» – «way – путь».

«The family in full plumage» – семья в полном оперении. Метафорическая единица «in full plumage» представляет собой композиционную метафору. «Семья в полном оперении», что означает «семью в полном составе». Метафорический перенос в данном случае осуществляется с помощью существительного. В данном примере метафора обрела новое значение «семьи в полном составе». «In full plumage – в полном оперении» используется вместо обобщающего слова «all – все». Таким образом, данная метафорическая конструкция определяет жанрообразующую функцию.

«The vertical ridges above his brows» – вертикальные хребты над его бровями. Композиционная метафора, метафорический перенос которой осуществляется при помощи существительного. В данном случае этим существительным является «ridges – хребты, горные вершины». Метафорическая единица означает такое понятие, как «wrinkles – морщины».

«Alex's smile died» – улыбка Алекса умерла. А также похожая метафора «the smile had died off her lips» – улыбка слетела с ее губ. Метафорическая единица «died – умерла» это простая метафора, которая включает гетерогенный компонент и означает «died – умерла»: stopped – прекратилась, disappeared – исчезла и тому подобное. Метафорический

перенос осуществляется с помощью глагола. В данном предложении глагол «to die – умереть» употребляется в новом контексте с существительным «smile – улыбка».

«Lips, sensuous and sweet» – губы, чувственные и сладкие. Расширенная или развернутая метафора, которая основана на уподоблении. Метафора выделяется на основе схожести понятий. Метафорический перенос осуществляется при помощи прилагательного «sweet – сладкий», который относится к описанию губ. Метафора «lips, sensuous and sweet» усиливает влияние на читателя при описании внешности человека. Мы можем говорить, что прилагательное «sweet – сладкий», которое употребляется в данном контексте, употребляется в новом значении, и означает такое понятие, как «beautiful – красивый».

«The heat danced over the corn» – жара танцевала по зерну. Перед вами представлен яркий пример сюжетной метафоры, метафорический перенос в которой осуществляется при помощи глагола. Глагол «to dance – танцевать» употребляясь в данном предложении вместе с явлением природы «heat – жара» вторично выражаем уже существующее понятие. Можно сказать, что данную метафору можно заменить на «the corn was died from the heat – зерно погибало от жары».

«Hang the cost» – выставляйте цену. Простая метафора, перенос которой осуществляется при помощи глагола. Глагол «to hang – выставлять, вешивать» употребляется в новом контексте с существительным «cost – цена». Данная метафора в полной мере может быть заменена на сочетание «what is the cost? – Сколько стоит?». Мы видим, что метафора имеет номинальную функцию.

«Summer seemed to reign over» – казалось, что лето царит здесь вечно. Простая метафора, перенос которой осуществляется при помощи глагола. Автор употребляет глагол «to reign – царить, господствовать» для того, чтобы обратить внимание читателя на данное явление. Глагол «to reign» употребляясь в новом контексте, выражает уже существующее понятие «to

be – быть, находиться». Данной метафоры можно заменить другим словосочетанием, например, «it was summer here». Таким образом, эта метафора имеет жанроопределяющую функцию.

«Cold grey eyes» – холодные серые глаза. Это сюжетная метафора, которая основана на уподоблении. В данном предложении метафора основана на сходстве понятий. Метафорический перенос осуществляется при употреблении прилагательного «cold – холодный». Метафора «cold grey eyes» усиливает эффект при описании внешности человека. Мы можем сказать, что данное прилагательное «cold –холодный» можно заменить на «indifference –безразличный», «wicked –злой» и другими, так как прилагательное «cold –холодный» определяется, как «недружелюбный, злой, безразличный».

«The golden age» – золотой возраст. Сюжетная метафора, где метафорической единицей выступает прилагательное «golden –золотой». Данное прилагательное выступает в новом контексте «age –возраст» и, следовательно, приносит новый оттенок, так как «golden –золотой» имеет вторичное значение «положительный, богатый, отличный». Таким образом, в данном случае речевая единица заменяется в уже существующем понятии «The golden age – the beautiful, best age».

«Heavy face» – мясистое лицо. Сюжетная или как ее еще называют композиционная метафора, где метафорический переноса осуществляется при помощи прилагательного «heavy –тяжелый». В данном контексте прилагательное употребляется при описании черт лица человека и автор указывает на то, что лицо данного человека большое и толстое. Так мы можем сказать, что метафора имеет текстообразующую функцию.

«Her own flesh and blood» – свою собственную кровь и плоть. Здесь присутствуют два существительных в метафорическом значении: «flesh – плоть» и «blood – кровь». В данном предложении оба слова имеют значение «relatives –родственники».

«Sidle round» – переводится, как описывать круг. В данном словосочетании именно глагол осуществляет функцию метафоры. Словарный перевод слова «sidle» переводится как, ходить бочком или ходить робко. То есть аккуратно и медленно. Глагол «описывать» означает в данном контексте новое значение, а именно «ходить или ездить» по кругу с осторожностью.

«Haze hovered – туман плыл. Глагол «to hover – парить, нависать, находиться в близости» является метафорической единицей в данном словосочетании. Данный глагол «to hover – парить» описывает известное свойство туману «to lay – стелиться».

«The death of plants» – смерть растений. Сюжетная метафора, метафорический перенос которой осуществляется при помощи существительного «death – смерть». Данное слово характеризует состояние умершего человека, но в данном словосочетании употребляется с живой природой, то есть с растениями. Так в данном словосочетании осуществляется метафорический перенос. Существительное «death» заменяет слово «to dry up – высохнуть».

«That unseen glance of his was cold and dubious» – тот его невидимый взгляд был холоден и сомнителен. Метафорический перенос данной метафоры осуществляется при помощи прилагательного «cold – холодный», которое помогает читателю понять, какой злой и неприветливый взгляд был у героя этой истории.

«And in two years the crash had come" – и через два года разразилась катастрофа. Простая метафора, которая представлена глаголом. В данном случае используется не прямое употребление внеязыкового объекта. Глагол «to come – приходить» является метафорой и употребляется вместо глагола «to happen – происходить».

«Examined him» – изучил его. Простая метафора. Метафорический перенос данной метафоры осуществляется при помощи глагола «to examine

–исследовать». Данная часть речи имеет переносное значение и употребляется вместо глагола «to look at – смотреть на кого-то».

«The appearance of the house»– появление дома. Это простая метафора, метафорический перенос которой представлен в виде существительного «appearance –появление». Данное слово употребляется вместо уже существующего понятия «it was the house». Такая метафора имеет текстообразующую функцию.

«Natural course of things» – естественный ход вещей. Простая метафора, метафорический перенос которой осуществляется при помощи прилагательного «natural», которое переводится как естественный, натуральный». Данное прилагательное употребляется в этом контексте вместо «simple – простой, right –правильный».

«A frown crossed her face» – хмурый взгляд пересек ее лицо. Данная метафора является композиционной, метафорический перенос которой осуществляется при помощи глагола «to cross –пересекать». И употребляется в переносном значении. В данном предложении происходит замена уже существующего понятия «her look was frown– ее взгляд был растерянным».

В статье под названием «Holiday Inn Hotels hit by card payment system hack» мы нашли простую метафору, которая имеет текстообразующую функцию. В предложении «Other hotel chains to have been struck by payment system hacks in recent years...» метафорой является глагол «to strike», который переводится как ударить, поразить. Данное слово употребляется в новом вместо глагола «to harm – вредить, наносить ущерб» (Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/technology-39642172>).

«The cab rattled gaily along the street» – такси весело трещало по улице. Композиционная метафора, метафорический перенос которой осуществляется при помощи глагола. Глагол «to rattle –трещать» употребляется в данном предложении вместо существующего понятия «to go – идти, ехать».

«Bright minutes» – яркие минуты. Простая метафора, метафорический перенос которой осуществляется при помощи прилагательного. Прилагательное «bright» переводится как «яркий, блистательный», но употребляясь в данном контексте вместе с существительным «minute – минута» приобретает новое значение «happy, remembered –счастливый, запоминающийся».

Еще одно предложение со словом «bright», которое выступает в качестве метафоры. «The future looks very bright» – будущее выглядит ярким, многообещающим. Здесь слово «bright» мы перевели как многообещающее, то есть в будущем будет много перспектив, которые сложатся удачно.

Следует заметить, что существует много глаголов, наречий и прилагательных, которые могут иметь метафорическое значение, например: at, back, forward, in, on, past, through, approach, come, go, pass, distant, long, short.

В статье о находке древней рептилии мы нашли композиционную метафору, которая имеет экспрессивно-эмоциональную функцию. В предложении «The discovery may shed light on how the group of animals evolved and spread» метафорическим словосочетанием является «shed light – пролить свет». Данная метафорическая конструкция заменяет глагол «to explain, to expound –разъяснять, объяснять».

«Life was slipping away from her» – жизнь ускользала от нее. Простая метафора, метафорический перенос которой осуществляется при помощи глагола. Глагол «to slip –ускользнуть» имеет жанрообразующую функцию. Метафорический процесс происходит на основе сходств понятий: слово ускользнуть означает медленно уходить, покидать. Можно сказать, что в данном случае метафора носит эмоционально-экспрессивный характер для того чтобы показать читателю, что чувствует героиня.

«Emily had broken the ice» –Эмили сломала лед. Композиционная метафора, метафорический перенос которой осуществляется при помощи

существительного. Здесь языковая единица «ice –лед» заменяет известное нам выражение «to remove half –words – устранить недомолвки».

«His eyes roved from bottle to bottle» – его глаза перебежали от одной бутылки к другой. Простая метафора построена на переносе значения «to rove – бродить, перебегать» и употребляется в данном предложении с существительным «eyes –глаза». Данная речевая единица образуется в новом значении «eyes roved – глаза перебежали» вместо прямого значения «eyes looked for – глаза искали». Метафорический перенос происходит при употреблении глагола «to rove – бродить, перебегать» и имеет жанрообразующую функцию.

«A chill fell on Amelia's spirit»– в душе Амелии похолодело. Сюжетная метафора, метафорический перенос в которой осуществляется при помощи генитивного сочетания «chill fell – холод упал». Таким образом уже существующее существительное «fear –страх» описывается при помощи сочетания, так как «холод в душе» в первую очередь можно сравнить со страхом «chill fell».

«A misgiving arose with in him» – у него возникло предчувствие. В данном предложении метафорический перенос осуществляется при помощи глагола. Глагол «to arise – возникать, появляться» употребляется в текстообразующей функции употребляется вместо глагола «to appear – появляться».

«Her eyes grew steady with anger» – в ее глазах рос гнев. Простая метафора, метафорический перенос которой образуется при помощи глагола. В данном предложении «to grow –расти» имеет метафорическое значение и употребляется вместо простого глагола «to be – быть, находиться». Можно сказать, что данная метафора может быть заменена на словосочетание «it was anger in her eyes».

«Revel between earth and heaven» – пировать между небом и землей. Композиционная или как ее еще называют сюжетная метафора, где в переносном значении употребляется сочетание «between earth and heaven –

между небом и землей», образующее атрибутивную конструкцию. Данное сочетание заменяет известное нам понятие «everywhere – везде».

«Put ideas in to her head» – ее в голову пришла идея. Простая метафора, метафорический перенос в которой основан на употреблении глагола. Глагол «to put –положить» употребляется в новом контексте и заменяет уже существующее понятие «to think out – придумать». Такая метафора имеет жанрообразующую и эмоционально – оценочную функции.

«Secret of her heart» – секрет ее сердца. Простая метафора, метафорический перенос в которой осуществляется при помощи существительного. Существительное «heart» употребляется в метафорическом значении и тем самым несет оттенок «сокровенной тайны; тайны, которую нельзя никому доверять», то есть «her own secret» – ее собственный или личный секрет. Такая метафора играет номинативную функцию в данном предложении.

«Nature colored his view of life» – природа окрашивала его вид жизни. Простая метафора, метафорический перенос которой происходит с помощью глагола. «To color –окрашивать» употребляется в метафорическом значении и имеет смысл «понимания, изменения». Таким образом, можно полагать, что такой перенос возможен, так как глагол предполагает изменение жизни. Такая метафорическая конструкция имеет эмоционально – оценочную функцию.

«The brightness faded from Matthew's visage – яркость исчезла из облика Мэттью. Простая метафора, метафорический перенос которой осуществляется при помощи существительного. Существительное «brightness –яркость» указывает уже существующее понятие и имеет номинативную функцию.

«The prelude of their drama» – прелюдия их драмы. Авторская или композиционная метафора выражается словосочетанием из двух существительных. А именно, существительное «prelude – прелюдия, то есть начало чего-то, предыстория» употребляется в метафорическом значении и

употребляется вместо слова «beginning –начало». Также существительное «drama –драма» употребляется в метафорическом значении и употребляется вместо слова «life –жизнь».

«They were old cats» – они были старыми котами. Композиционная метафора образуется путем сравнения. В данном случае существительное «cats» заменяет слово «men – люди, мужчины». Существительное «cat –кот» приобретает новое значение с прилагательным и характеризует поведение человека. Такая метафора играет жанрообразующую функцию.

«Like a fly in sugar – как муха в патоке. Простая метафора, метафорический перенос которой осуществляется с помощью сравнительной конструкции «like». В данном словосочетании муха в патоке сравнивается с человеком, который живет в достатке, имеет хорошую прибыль. Исходя из этого, мы можем сказать, что существительное «fly – муха» употребляется в переносном значении и имеет жанрообразующую функцию.

«Lame ducks» – несчастные. Развернутая или как ее еще называют расширенная метафора, которая основывается на наименовании предмета или лица. Словосочетание «lame ducks» употребляется в переносном значении и переводится на русский язык, как «хромые утки» и в данном контексте означают «несчастные». Словосочетание употребляется вместо прилагательного «unfortunate – несчастные».

Еще один яркий пример расширенной метафоры, которая основана на наименовании предмета или лица: «the spidery fingers» – паучьи лапки. Метафорический перенос метафоры осуществляется с помощью прилагательного «spidery – паучьи». В данном словосочетании метафора носит эмоционально-экспрессивный характер. При описании человека используется понятие, которое обычно мы используем при описании насекомых, и дает отрицательную, неприятную оценку. В данном случае метафорическая единица «spidery» употребляется вместо прилагательного «dexterous – ловкие, thin – тонкий».

«In his dandified way» –вести себя щегольским способом. Простая метафора, метафорический перенос которой осуществляется при помощи существительного. «Way –способ» имеет свое главное значение «путь, дорога» в данном словосочетании и употребляется в метафорическом значении. Может быть заменено на существительное «habit –привычка».

«A sure trustee of the family soul» – опекун души семейства. Композиционная или сюжетная метафора, метафорический перенос которой осуществляется при употреблении существительного. В данном предложении существительное «soul –душа» употребляется в метафорическом значении. Метафорический перенос осуществляется в данном случае, если существительное «soul – душа» определяется, как «life – жизнь», что мы и видим в примере.

Soames – leader of the great Forsyte army – Сомса – лидер великой армии Форсайтов. Метафорический перенос данной конструкции представлен словом «army – армия». Отталкиваясь от этого, можно сказать, что метафорический перенос представлен с помощью существительного. Данная единица «army – армия» выступает в этом предложении в понятии «семья». Тем самым автор хочет подчеркнуть единство и силу семьи Форсайтов.

Метафора «deserting his children» – «бросив своих детей» является простой. Метафорический перенос представлен словом «deserting – покинув». Глагол «to desert –покидать» употребляется в данном контексте, показывая новый негативный оттенок «бросать» и может быть заменен на более привычный глагол «to leave – покидать, оставлять».

«Did you ever see such a collection of rumty-too people» – ты когда-нибудь видел такое сборище. Простая метафора, метафорический перенос которой осуществляется при помощи существительного. Существительное «collection» употребляется в метафорическом значении и может быть заменено на существительное «crowd – толпа».

«A very singular-looking man» – молодой человек, который выглядит странно. Простая метафора, в которой слово «singular – исключительный» употребляется в метафорическом значении, где перенос осуществляется при помощи прилагательного. Слово «singular – исключительный» употребляется в данном контексте на сходстве понятий «singular – исключительный» и «individual – индивидуальный, strange = странный» и так далее. Вместо выше перечисленных прилагательных в данном примере используется «singular – исключительный» для преувеличения странного вида человека.

«The wild Buccaneer» – дикий пират. В данном случае метафорический перенос осуществляется при наименовании лица, характеризующегося взбалмошным характером и странным поведением. Метафорическая единица «Buccaneer» представляет собой сюжетную или композиционную метафору и употребляется в данном контексте при описании человека.

Также в различных отраслях встречается также простая метафора, метафорический перенос которой осуществляется при помощи различных сочетаний. Например, метафора «shadowy mist of facts» переводится, как мгла фактов. В данном случае существительное «mist» употребляется в данном контексте для передачи оттенка «огромного количества фактов».

«A very sweet look had come into the old lady's face» – очень светлый взгляд появился на лице старой дамы. Простая метафора, метафорический перенос которой осуществляется при помощи употребления глагола. В данном случае метафора носит эмоционально-экспрессивный характер. Глагольная метафора имеет новое значение «to come into – появляться», причем первое понятие данного глагола «приходить в». Здесь метафорическую конструкцию можно заменить на «the look of old lady's face was sweet».

«She took a thing into her head» – она вбила себе что-то в голову. Метафорический перенос в этой данной метафоре осуществляется с помощью глагола. Нужно отметить, что дословный перевод данного

предложения: «она положила себе что-то в голову». Таким образом, мы видим, что глагол «to take – брать» употребляется в переносном значении и его можно заменить на другой глагол «think – думать».

«James had cherished hopes» – Джеймс лелеял надежды. Простая метафора, метафорический перенос которой осуществляется при помощи глагола «to cherish – лелеять». Данный глагол в предложении можно заменить более простыми глаголами «to dream, to hope». Такой перенос считается возможным, так как данный глагол в сочетании с существительным «hope – надежда» приносит новое значение «надеяться».

В предложении «The ocean was her and her family's passion» метафорический перенос осуществляется с помощью существительного «passion», перевод которого страсть, азарт. Простая метафора, которую можно заменить на «увлечение», то есть можно сказать, что океан был для них чем-то важным.

«He had remained green at heart» – в душе он остался зеленым. Развернутая метафора, в которой участвуют два слова, а именно существительное и прилагательное, которые употребляются в метафорическом значении. Во-первых – это существительное «heart – сердце, которое употребляется вместо слова «soul – душа» и имеет совсем другое значение. Во-вторых – прилагательное «green – зеленый» можно заменить другим понятием «young – молодой».

«He had imbibed the belief» – он впитал веру. Простая метафора, метафорический перенос которой осуществляется при помощи глагола. Глагол «to imbibe – впитывать» употребляется в метафорическом значении и его можно заменить на такой глагол, как «to feel – чувствовать». Данной метафорой автор хочет подчеркнуть важность этого предложения.

«In deep thoughts» – в глубоких раздумьях. Простая метафора, метафорический перенос которой представлен прилагательным «deep – глубокий». В данном случае автор подчеркивает состояние человека, который «думает». Прилагательное «deep» в данном контексте показывает

важность мыслей. Такую метафору можно заменить на выражение «to think a lot – много думать».

«A cloud of thought» – облако мысли. Простая метафора представлена в виде генитивного сочетания. Существительное «cloud – облако, туча» употребляется в данном контексте вместе с существительным «thought – мысль». Таким образом, существительное «cloud – облако, туча» принимает на себя новое значение и описывается как «неприятный, темный, черный». Здесь мы можем выделить субъекты: главный – «thought», который употребляется в прямом значении, и вспомогательный обобщающий субъект – «cloud» в переносном значении.

«To hit below the belt» – «нанести удар ниже пояса». Простая метафора переводится описательным способом. И звучит как: нанести предательский удар. То есть предать, выйти из поля доверия конкретного человека или общества.

«Jack is a sheep» – Джек – ведомый. Простая метафора представлена существительным «sheep». Такая метафорическая конструкция употребляется в переносном значении. Здесь под словом sheep подразумевается то, что Джек похож на овец, которые ходят друг за другом, не о чем не задумываясь. Свойства овцы переносятся на Джека, то есть он легко идет на поводу у других людей, поддается стадному чувству.

Похожая метафора была употреблена в следующей истории об отце. «father is a rock» – Мой отец – скала. Простая метафора представлена существительным rock, которое употребляется в переносном значении. Слово rock в этом контексте означает, что его отец похож на скалу, такую же могучую и крепкую. Свойство скалы переносятся на отца. Он является примером сильного и надежного человека.

В особых случаях при переводе метафоры следует знать некоторые расхождения в традиционных ассоциациях, связанных с тем или иным представлением. Например, во многих случаях английский эпитет

"black", который употребляется в метафорическом значении может переводиться дословно, так как имеет соответствие с русской культурой:

black day – черный день

black deed – черное дело, и т. д.

Однако в некоторых ситуациях метафорические функции эпитета в русском и английском языках расходятся и тогда нужна образная замена:

black sheep – паршивая овца

black frost – трескучий мороз, и т.п

При переводе метафорических единиц, связанных с метафорами фольклорного происхождения, в которых носителями эмоционально оценочной информации могут служить термины цвета, размера, числа и т. п. Например, русские метафорические выражения красная девица, добрый молодец, и подобные им не могут быть переданы дословным переводом: red maiden – это всего лишь "рыжая девушка", а fine fellow – "хороший парень". Для того чтобы передать исходное метафорическое значение "красная" – "красивая", следует употребить либо слово в прямом значении (например, "beautiful"), либо традиционный фольклорный эпитет ("a fair maiden", "a brave man").

Традиционное соответствие употребляется также при переводе метафорических выражений, заимствованных исходным и переводящим языком из общего источника, но получивших разные способы выражения. Например, вавилонское столпотворение – the Confusion of Babylon дословно переводится как вавилонское смешение, недоразумение.

2.2. Специфика семантики метафоричных образований

Наше исследование подтвердило положение о том, что метафора как способ семантического словообразования играет достаточно большую роль в английском и русском языках. Именованье новых явлений является основной функцией метафоры и определяет тот факт, что новые

метафорические образования содержат преимущественно субстантивную лексику в обоих языках (77,9 % от общего числа – в английском, 66,6 % – в русском). Состав глагольной метафоры 11,6 % в английском языке и 24,9 % – в русском. Адъективная и адverbиальная метафора составляет всего 10,4 % в английском языке и 8,5 % – в русском.

Если рассматривать культурно-семантические характеристики новых метафор в обоих языках, то они представляют собой новые слова отдельных лексем – полные метафоры по классификации В. Г. Гака (сравните *cookie* «пароль в системах с удаленным доступом» – зоопарк «устройство с вирусами»), так и частичные, представленные сложными словами, устойчивыми словосочетаниями с метафорически переосмысленными отдельными компонентами (ср. *golden handcuffs* переводится как, «денежные поощрения и бонусы, используемые для удержания сотрудника в компании», *dead tree edition* переводится «бумажная или электронная версия газеты или журнала» – деревянный рубль, заморозить цены).

В английском языке существует много частичных метафор, это можно понять по его структурной специфике. Аналитическая структура данного языка находится в устойчивых словосочетаниях, сложных словах, которые образованы путем словосложения, сращения или слияния частей основ. Под процесс метафоризации попадает одно из слов словосочетания или одна из основ сложного слова. Новое значение формируется у слова и словосочетания в целом, ср. *species barrier* – «иммунитет», в буквальном смысле барьер от представителей биологического вида; *spyware* – «шпионские программы», буквально *spy* «шпион, шпионить» + *ware* – финаль лексемы со значением «программное обеспечение»; *stock parking* – «регистрация акции на другое имя», буквально это ценные бумаги + парковка; *idea hamster* – «человек, постоянно предлагающий новые идеи», буквально идейный хомяк; *post bomb* – «большое количество сообщений, которые приходят на один электронный адрес, в результате чего компьютер не может работать в нормальном режиме и обрабатывать полученные

данные», буквально переводится, как почтовая бомба; *laveri' der language* – «язык, манеры гомосексуалистов», буквально лавандовый язык.

В другой ситуации в сложных словах и словосочетаниях изменяются оба корня или оба слова словосочетания. Например, словосочетание *sleeping policeman* – «небольшое препятствие на дороге созданная для того, чтобы водители снизили скорость», словарный перевод спящий полицейский. Но такой вид метафор встречается очень редко в системе сложных слов и устойчивых словосочетаний.

Глагольная метафора реже представлена устойчивыми словосочетаниями и сложными словами. При этом существует обоснованность, что глагольные словосочетания чаще образуются на базе полной метафоризации (переосмысление сочетания в целом), ср. *boil the ocean* – буквально вскипятить океан, «сделать что-то невообразимое», *come out of the closet* – буквально выйти из туалета, «открыто признаться в гомосексуальной ориентации», сложные слова основаны на частичной метафоризации.

В русском языке полные метафоры имеют большую степень регулярности, представлены субстантивной и глагольной лексикой. Прилагательные ведут себя наоборот и не образуют самостоятельных новых значений, а функционируют лишь в составе единых субстантивных словосочетаний. Это относится как к полной, так и к частичной метафоре, хотя частичная метафора является преобладающей (например, жареные факты, горячие точки, спящий режим). С этой точки зрения нам представляется возможность рассматривать такие единицы в системе субстантивных метафор.

Русская глагольная метафора имеет высокую степень регулярности. Это часто проявляется в том, что многие члены одного словообразовательного образа формируют однотипные новые метафорические словосочетания. Например, состояние компьютера, когда он не отвечает на действия пользователя, фиксируется у таких

однокоренных лексем, как висеть, подвиснуть, виснуть, зависать, зависнуть. Удивительно, что одна модель метафоризации может охватывать не только глагольную, но и субстантивную лексику. Характерная особенность только русского языка – это формирование единственного по принципам метафоризации словообразовательного блока – как синтетического с развитым словообразованием. В английском языке (с его аналитической структурой) такой особенности не существует.

Эмоционально-экспрессивная окраска метафор очень разнообразна. Терминологические сферы пополняются нейтральными метафорами (ср. *church planting* «создание церковной общины», буквально посадка церкви. В разговорной речи и в публицистическом стиле часто встречаются эмоционально-экспрессивные единицы (ср. *traffic evaporation* «снижение плотности движения в мегаполисе», *show pony* «красивый человек, который любит, когда на него обращают внимание», *low-hanging fruit* «легкая добыча»). Следует отметить, что основой экспрессивных метафор часто становятся внелитературные страты, а именно, жаргоны, где метафорический способ наименования является одним из самых продуктивных.

Если рассматривать метафору по ее источникам, то специфической особенностью русских метафор является большое количество метафорических калек из английского языка. Это связано с воздействием экстралингвистических факторов развитие компьютерных технологий, процессы глобализации, ориентация на западную экономику, идеологию и культуру. Как показывает наша работа, подобное явление можно встретить в разных функционально-стилистических сферах русского языка. Это носит принципиально системный характер.

Также очень часто кальки используются в таких областях, как компьютерной терминологии и компьютерном сленге (ср. оптическая мышь, всемирная паутина, обои – картинка на рабочем столе компьютера, мобильного телефона, закладка – сохраненная ссылка в компьютере на

интернет-страницу). Похожие явления можно увидеть и в политической, финансовой семантических сферах (сравните бархатная революция, этническая чистка, голубые фишки, горячие деньги). Это явление не вызывает особое удивление, так как именно на эти сферы Россия за последние годы чаще стала ориентироваться на Запад.

В британском варианте английского языка мы нашли много примеров новообразований метафор, заимствованных из американского варианта. Например, *garage* «музыкальный стиль», *sandwich generation* «поколение среднего возраста, которые имеют трудности в связи с тем, что они воспитывают собственных детей и поддерживают стареющих родителей одновременно», *techno-creep* «постепенное проникновение высоких технологий во все сферы жизни». Подобные примеры указывают на то, что глобализация захватывает разные сферы: политику, экономику, культуру и быт.

На основе изученного материала мы выяснили, что метафоры проникают во все семантические сферы исследуемых языков. Но главная природа метафоры в целом, а также главная функция метафор – давать имена всему новому, что случается у человека, являются причиной того, что в обоих языках абсолютное большинство новых метафорических слов и словосочетаний.

Метафоры также описывают профессиональную отрасль, социальное положение, экономические возможности, идеологические и морально-нравственные характеристики личности (сравните *drug mule* «наркокурьер», *toy boy* «молодой мужчина, которого связывают отношения с пожилой дамой», *crunchy con* «человек, занимающийся экологическими проблемами и проблемой производства натуральных органических продуктов» – видеопират «человек, который изготавливает нелегальную версию видео и потом продает эти видеозаписи», челнок «мелкий торговец, который лично закупает и продает товар», отвал «клиент, отказавшийся от обслуживания», кирпичи «пассажиры автобусов, которые едут от конечной

остановки до конечной», ночная бабочка, метелка, грелка «проститутка»). Также метафоры непосредственно влияют на повседневную жизнь человека и общества в целом, –экономики, политики и права (сравните green shoots «первый подъем экономической ситуации после упадка», hot money «горячие деньги», grey pound «деньги, которые пожилые люди могут свободно тратить, после того как их дети выросли и больше не зависят от них», ethnic cleansing «этническая чистка», fringe party «маленькая политическая партия» – галопирующая инфляция, обвал цен, денежные инъекции, мягкая валюта, разборка «выяснение отношений между людьми», паровоз «обвиняемый по уголовному делу»).

Если рассматривать сферу человека и общества, то метафора занимается описанием бытовых реалий, которыми пользуется человек в своей жизни, а также сфера высоких технологий, которая затрагивает деятельность всех социальных институтов и жизнь отдельного человека (сравните candy bar phone «сотовый телефон», snail mail «обычная почта, не электронная», power dressing «стиль рабочей или деловой одежды», memory hog в одном из значений «программа, которая имеет большой объем памяти», bug «ошибка в программе» – раскладушка «старый сотовый телефон», бермуды, бананы «брюки особого кроя», бешеная табуретка «автомобиль «Ока или любой другой маленький автомобиль», гроб «корпус компьютера», задумчивый «медленно работающий компьютер», крысодром «коврик для мыши», Айболит «антивирусная программа»).

Метафора также может принадлежать к эмоциональным и интеллектуальным сферам с помощью описания внешних, половых, возрастных характеристик (ср. anorak, colourless «глупый, легкомысленный человек», idea hamster «сообразительный, эрудированный и идейный человек», stress puppy «человек, который всегда имеет обиженный вид и в любой ситуации начинает жаловаться, скулить», wired «человек, который постоянно находится в состоянии волнения и напряжения», ice queen «красивая женщина, но холодная, отталкивающая от себя людей», flexitarian

«вегетарианец, который иногда позволяет себе поесть рыбу, птицу или даже мясо», *meat tooth* «человек, который очень любит мясо» – тормоз, дятел, ручник «глупый человек», копченая «сильно загоревшая девушка», перец «модный молодой человек в стильной одежде»). В обоих языках метафоры этого типа выполняют в основном экспрессивную и оценочную функцию, и используются в разговорной речи и сленге (Телия, 1990).

В связи с научно-техническим прогрессом всех отраслей знания – оба языка стали быстро развиваться в сфере высоких технологий. Если заглянуть в историю, появление первых вычислительных машин в СССР привело к появлению в русском языке первых метафор-калек из английского языка (ср. *mouse* – мышь, *hard disk* – жесткий диск, *home page* – домашняя страничка), этот процесс продолжается и сейчас (ср. *Trojan horse* – троянская программа). Однако несмотря на глобализацию интернет-коммуникации, компьютерный язык очень разнообразен, одни и те же понятия в языке компьютерщиков получают различные наименования (например, компьютерные вирусные программы *worm*, *germ bug*, *virus* – червь, вирусняк, болячка, зараза, зверь). В обоих языках метафорическое преобразование получает, прежде всего, компьютер и его программное обеспечение, а затем человек – пользователь и программист (ср. *shareware* «испытательная версия программы», *bells and whistles* «модель компьютера, которая стоит очень дорого», *propeller head* «компьютерщик» – бродилка «программа для просмотра», мыльница «электронный ящик или электронная почта», волшебник «программист высокого класса»).

Вместе с этим происходит обратный процесс. Появление нового оборудования или новых компьютерных систем ведет за собой ненужность старого. Так, на смену дискетам пришли диски (ср. болванки), а диски уже почти полностью заменились флешками (*memory sticks*). Соответственно, использование устаревающих слов скоро исчезнет из нашей речи (ср. колобок «шарик механической мыши»).

В русском языке такой процесс образуется и в социальной сфере, что связано с ростом политической жизни общества (ср. постепенный переход в разряд историзмов неологизмов малиновые пиджаки «быстро разбогатевшие предприниматели, часто с низким уровнем культуры и криминальным прошлым», Семья «ближайшее окружение Б. Н. Ельцина», Черномырдя «Россия»).

В общем социальная и экономическая сферы обоих языков принадлежат к числу одних их самых быстро развивающихся в плане пополнения метафорическими новациями.

Формирование метафор в русском языке в этих сферах связано с экстралингвистическими факторами, а именно изменение государственного строя, переход к рыночной экономике, криминализация жизни общества, конфликты и войны (например, война в Чечне) конца XX – начала XXI в (ср. парад суверенитетов, междоусобица, валютная блокада, крутить деньги, обвал рубля, разогреть рынок, паленые диски, зачистка местности от боевиков, выдавливание боевиков, горячие точки на юге России).

В английском языке часто под метафорический перенос попадают стратегии, дающие предприятию возможность выжить, занять свою позицию и противостоять конкуренции в условиях глобализации рынка (ср. *harvesting strategy* «получение большой прибыли от реализации какого-либо продукта», *go downmarket* «перейти на дешёвый рынок или магазин с низкими ценами», *homeshoring* «политика компании (обратная –*offshoring*), экономичная за счет перевода производства не в страны Третьего мира с дешевой рабочей силой, а в сельскую местность своей страны, а также за счет улучшения качества обслуживания»).

Также очень активна развивается тематическая группа «Фондовая биржа» (ср. *dawn raid* «покупка крупного пакета акций сразу после открытия биржи», *large-cap* «большая капитализация», *mover* «компания, чьи акции покупаются и продаются в большом количестве»). Это легко можно объяснить, так как западная фондовая биржа – это главный

показатель деловой активности. Рост и стабильность курса акций – залог успеха любого предприятия. В русском языке данная сфера не очень распространена.

Общественно-политическая сфера в английском языке постоянно образует метафоры в таких сферах, как политические группы, исторические события, государства (ср. *Celtic tiger* «Ирландия», *tiger* «азиатские страны с успешно развивающейся экономикой, такие как Гонконг, Южная Корея, Тайвань, Сингапур», *rainbow coalition* «политическое предвыборное движение»).

Тема конкретного человека, как единицы социума в обоих языках связана в основном с конкретизацией профессий, положения в рабочем коллективе, социального статуса и имущественного положения личности (ср. *seagull manager* «начальник, который приходит влетает в офис, делает много шума и улетает», *fat cat* «человек, у которого много денег и власти», *marshmallow layer* «финансовая компенсация, предлагаемая старшим сотрудникам поглощаемой фирмы» – боец «умный сотрудник, который решит любой вопрос», обезьянка «номинальный директор», китайская ваза «сотрудник, которого не увольняют только из-за наличия у него важных связей», андроид «не проявляющий инициативу сотрудник», бабуин «иностранный сотрудник на российском предприятии»). В обоих языках часто именуется богатые, успешные и влиятельные люди. С одной стороны, данные метафоры характеризуют желание достичь успеха и получить желаемый результат. С другой стороны, метафоры такого рода часто содержат сильно выраженную отрицательную оценку.

Если рассматривать метафору с семантической стороны, которая характеризует экономику и политику, человека в социальной среде то во многом метафора отражает отношение этноса к государству, его социальным и экономическим средам. Так, например, в России к неудачнику, то есть человеку, не сумевшему социально реализовать себя, продолжают относиться с сочувствием, поскольку в нестабильном обществе

далеко не все зависит от возможностей и личных усилий. Более того, достаток и успех часто идут вместе с криминалом, нарушением морально-нравственных норм. Государство по-прежнему воспринимается как плохой помощник, который не только не оказывает поддержку своим гражданам, но и способна обмануть его, лишит денежных сбережений.

Данное положение распространяется и на правительственные органы, политические партии и их представителей (ср. семантику и негативный смысл: Семья «близкие люди Б. Н. Ельцина»; демократическая, политическая мишура; крыша «люди, которые защищают и прикрывают тебя во всем», дерьмо-крат «представитель демократических партий»). В экономической сфере русского языка существует изобилие метафор, описывающие криминальные способы ведения бизнеса (ср. захват, откат, навар, черный нал, отмывание денег).

В данной сфере английские метафоры сосредоточены прежде всего на новой профессиональной, политической группе. При этом специальное наименование может получить такое явление, как успешный карьерный рост человека, который получил хорошее образование в лучшем вузе Великобритании (ср. Cambridge Mafia «шесть политиков-консерваторов Британского парламента, которые входили в кабинет министров в 1992»). Можно сказать, что тема человека и его карьеры – ядро метафорических новаций. Вместе с тем образуется и обратная социальная тенденция – взгляд некоторых британцев на семейные ценности, на стремление добиваться лучшего в жизни (ср. downshift «перейти на менее престижную работу, для того, чтобы иметь больше свободного времени, чтобы получать удовольствие от жизни»).

На системе английских метафор также отражается такое современное социальное понятие, как наплыв иммигрантов, этнические социальные и экономические разногласия (ср. glass ceding «дискриминация на рабочем месте по этническим, половым и социальным признакам», towel-head «тюрбанник, пренебрежительно обозначение жителей мусульманской

Азии». Исторически сложился характер терпимости, а также сильное внимание общества к этническим проблемам проявляется в том, что число слов, которые носят негативный характер выходцев из других стран (прежде всего с Востока) минимально даже в сленге, тогда как русская жаргонизированная речь описывает большое количество негативных наименований представителей национальных меньшинств (ср. негр, индеец «не русский житель южных регионов страны, представитель кавказских народов», душман, эскимос «азиат», абрек «чеченец»).

Состав метафор в русском языке в какой-то степени показывает отношение общества к гендерным проблемам. Мир бизнеса и политики – мир не для женщин (метафорические наименования представителей сильного пола составляют абсолютное большинство). Среди женских профессий выделяют только проституцию и модельный бизнес (ср. фотомодель, ночная бабочка, грелка). Во все времена обращали внимание на внешние данные женщины, а не на ее деловые качества.

С одной стороны, семантика и эмоционально-экспрессивная оценка данных единиц показывает беспокойство общества из-за снижения уровня культуры британцев (ср. *dumb down* «низкий уровень образованности среди населения»), гнет массовой культуры (включая и телевидение), индустрию развлечений (ср. *culture jamming* «глушение культуры», *break dancing*, *bodice-ripper* «романтический фильм с женщиной-обольстительницей», *sword opera* «сериал, где много сцен борьбы», *earworm* «популярная надоедливая песня», *docusoap*, *soap opera*, *speed-dating* «короткие романтические встречи с несколькими партнерами на организованном мероприятии», *dark tourism* «путешествия по страшным местам»), снижением семейных ценностей, разобщенностью в семье (ср. *granny dumping* «ситуация, при которой пожилых людей специально оставляют на улице одних», *arsenic hour* «вечер, проведенный в семейном кругу с детьми»), распространением наркомании (ср. *black tar*, *disco biscuit*, *love dove* «наркотики», *sledge* «быть под наркотой»), малоактивным образом

жизни (особенно теле–и компьютерной зависимостью), неправильным питанием, катастрофическими изменениями в окружающей среде, влияющими на здоровье каждого (ср. *cot potato* «ребенок до двух лет, который постоянно сидит за компьютером или телевизором», *screenager* «подросток, который убивает свое здоровье за компьютером или у телевизора», *junk food* «вредная и неправильная еда», *greenvash* «создавать имидж компании, обеспокоенной экологическими проблемами и производящей экологически-чистые продукты, скрывая подлинный эффект, который ее товары оказывают на окружающую среду», *climate refugee* «человек, который сменяет место жительства из-за климатических изменений, катастроф»).

Метафоры также показывают, что многие молодые люди в Англии стремятся вести здоровых образ жизни, следят за своим здоровьем и внешнем видом (*six-pack* «накачанное тело», *body lift* «пластическая операция», *voice lift* «операция голосовых связок, для того чтобы голос был красивый», *designer baby* «ребенок, при зачатии которого делали отбор генов или контроль, чтобы плохой ген не попал в ДНК»).

В русском языке мало метафор, которые бы показывали свое отношение к спорту или к здоровью. Это происходит в результате того, что люди обеспокоены больше социальными и экономическими проблемами. Хотя за последние годы происходит рост метафор на эти темы. Можно сказать, что многие метафоры, которые мы нашли являются семантическими кальками с английского (ср. мыльная опера, петь под фанеру, живая музыка, озоновая дыра, парниковый эффект, магнитная буря, саркофаг, могильник «место, где хранятся вредных отходов», эффект апельсиновой корки на теле, сжигание жира, подтяжка лица). Под исключение попадают метафоры, связанные с наркотиками и наркозависимости (ср. травка, пластилин, бинты), которые, появляются в сленге, но потом распространяются по Интернету.

Общеоценочная лексика показывает определенную специфику нации, которая в обоих языках сильно распространена в разговорной речи и сленге. Русский язык обладает эмоциональной оценкой (положительной и отрицательной) ситуации в целом (ср. отпад, отпадно, шоколадно, шикардос, обалденно, круто –облом, абзац, отстой, провал). В английском языке преимущественно возникают метафоры с положительной оценкой, характеризующие нечто важное, значительное, приятное для конкретной личности, ср. *golden* (буквально золотистый), *ill* (буквально больной), *evil* (буквально злой), *seismic* (буквально сейсмический), *wicked* (буквально злой), *brutal* (буквально жестокий), *mad* (буквально сумасшедший); *huge* (буквально огромный), *solid* (буквально твердый).

Английские метафоры отражают более активный и оптимистический взгляд на жизнь, чем русские (ср. мотивацию значения физически неполноценного человека, инвалида *challenged* –буквально встретивший вызов).

Таким образом, анализ семантики метафор помогает нам понять многие этнокультурные особенности России и Англии. Вместе с тем развитие всех сфер жизни, а именно информационных потоков, приводит к образованию однотипных метафор, хотя данный процесс пока имеет однонаправленный характер русский язык калькирует семантические новые слова английского языка.

В качестве основы метафоризации исследуемые языки используют однотипные семантические сферы, которые типичны для метафорических систем исследуемых языков. Можно сказать, что в обоих языках к числу наиболее основных сфер относятся антропоморфная, биоморфная и предметная метафоры. При этом в использовании конкретных именовании отражается антропоцентризм метафорической системы. Это проявляется не только в том, что антропоморфная модель (ср. *back-seat driver*, *big brother* – гуру, клиент, отец) –одна из самых нужных, но и в том, что в составе биоморфной, предметной модели наиболее регулярно в процесс

метафоризации внедряются наименования флоры, фауны, артефактов, окружающих человека в повседневной жизни и использование их в быту (ср. *bug, not a happy bunny, cabbage, bun, bells and whistles, bridge* – гуси, тараканы, трава, фонарь, коридор, форточки).

Главной чертой современных метафор английского и русского языков является огромное использование в качестве источника метафоризации имен современных новинок, в частности, неологизмов (ср. сканировать «считывать информацию визуально» также можно перевести, как «смотреть на кого-либо», спонсор «лицо, организация, которая обеспечивает денежное благополучие» можно перевести, как «человек, который обеспечивает деньгами, например любовник», «водитель, который нарушает правила попадает на работу ГБДД и платит штраф», модель «девушка, которая чувствует в фотосессиях для модных журналов», также выражение можно применить просто к очень красивой девушке, *helicopter parents* «родители-вертолеты», так называют родителей, которые чрезмерно опекают своих детей', *heroware* героин + *ware* (часть слова «программное обеспечение»), то есть компьютерная игра, к которой можно очень сильно «привыкнуть», «заниматься серфингом», означает искать, читать или смотреть какую-либо информацию в интернете.

В русском языке биоморфная модель оказывается более выраженной в сравнении с английским языком. В большей степени, это проявляется в том, что во всех семантических сферах, так как человек и окружающая его экономическая и политическая жизнь. Зоонимы, флоризмы играют активную роль (ср. хорек «человек, работающий в гостинице», гуси «люди, которые хотят остановить такси на обочине дороги», еж «клиент, обратившийся в компанию после просмотра рекламы», случка «регулярное собрание работников какого-либо предприятия», хрустики – люди которые идут по обочине, и их можно легко сбить на автомобиле, мерин – так называют автомобиль «Мерседес», подснежник «автомобилист, который садится за руль машины только в хорошую погоду», капуста «деньги»,

арбуз «большая сумма денег», банан «юбка». Кроме того, сам состав такой лексики значительно разнообразнее по сравнению с английским языком (ср. апельсин, яблоко, блоха, ботва, бычок, вирус, дятел, глист, жук, зелень, зоопарк, компот, козел, корень, краб, крыса, лимон, лопух, муха, обезьянка, овца, пенек, пингвин, планктон, репа, рыба, хвосты, червяк и др).

Очень часто русские неологизмы формируются за счет мифологических, фольклорных и литературных персонажей, а также имен собственных и других культурологам (ср. монстр «человек, который имеет злой характер», мутант «человек, который имеет неправильные моральными принципами», покемон «медленный и ленивый сотрудник», Сталинград «принципиальная и твердая позиция человека», Чебурашка «искусственный материал», щелкунчик «человек, быстро решающий поставленные задачи»). В английском языке данный тип метафор встречается не так часто (ср. Bridget Jones «старая одинокая женщина», dwarf planet (буквально планета гномов) «объекты Солнечной системы размером не более Плутона», franken{stein) food «генномодифицированные продукты», nerd «человек, который разбирается в компьютерах, troll (буквально тролль) «человек, который рассылает непонятные оскорбления не относящиеся к теме сообщения»).

В английском языке более чаще, чем в русском языке можно встретить в качестве источника метафоризации лексику экономической, финансовой, профессиональной, политической сфер (ср. blurb whore (буквально рецензия + проститутка) «писатель, который в обмен на хороший отзыв на обороте чьей-либо книги или диска получает бесплатное путешествие, обед в ресторане и т.п. \ bot herder (буквально паразитирующий пастух) «компьютерщик, который контролирует большое количество устройств», designer baby (буквально дизайнерский младенец) «ребенок, при зачатии которого производили отбор генов», designer drug (буквально дизайнер + наркотик) «копия запрещенного наркотика, который не запрещен законом», email bankruptcy (буквально почта + банкротство)

«недостаточно места для сообщений в почтовом ящике», *guerilla gig* (буквально партизанская война + кабриолет) «выступление музыкантов на большой сцене», *mining* (буквально горная промышленность) «что-то сильно грязное и не красивое».

В обоих языках образуются сложившиеся модели, тем самым сохраняется связь метафорических систем исследуемых языков.

Вместе с тем можно выяснить и определенные различия в степени продуктивности отдельных моделей и вариативности модулей переносов.

Так, в английском языке более регулярно, чем в русском, используется в качестве источника лексика той же сферы (ср. *technology butler* «технологический дворецкий» то есть «человек работающий в отеле, обязанности которого решать проблемы, связанных с технологическим оборудованием», *panic merchant* «торговец паникой» а именно «тот, кто зарабатывает деньги на панике и страхе людей», *office spouse* «офис + супруг(а)» то есть «коллега, с которым вы имеет теплые и дружественные отношения»), тем самым личность прежде всего воспринимается как ячейка социума, причем современные виды деятельности ассоциируются с традиционными. В целом состав источников метафоризации в этих сферах более разнообразен, чем в английских парадигмах.

При сравнении других семантических сфер обнаруживаются схожие особенности. Например, при употреблении слов из сферы высоких технологий в русском языке, в отличие от английского языка, чаще используется традиционная лексика, традиционные фольклорные и литературные персонажи (ср. Баба-Яга «видеоадаптер EGA», болванка «пустой диск», двустволка «компьютерная мышь с двумя кнопками», доска «клавиатура», сжать «архивировать файлы», кирпич «процессор»).

Как нами было замечено, специфической чертой русского языка является активное использование метафорических семантических калек из английского (сферы высоких технологий, бизнеса и финансов). Но нужно сказать, что метафорические модели, заимствованные из английского языка,

входят в систему традиционных русских моделей, и русская картина мира сохраняет свой этнокультурный характер.

При образовании метафор оба языка пользуются сложившимися моделями. Однако можно отметить несколько явлений, которые свидетельствуют о мысли к формированию новаций.

Так, характерной чертой русской жаргонизированной разговорной речи является постоянное использование «внешней», «звуковой» метафоры (Москвин), где термин «метафора» относится к реализации выражения слова.

В целом в обоих языках при образовании метафор на тему компьютера и работы на нем широко представлена антропоморфная модель. Отношения «человек – компьютер» могут быть как хорошие, так и конфликтными (ср. компьютер тупит/ виснет / не шевелится — dead (буквально мертвый) «вышедший из строя», dirt road (буквально грязная дорога) «плохая связь с Интернетом»).

Удивительно, что в обоих языках представлен и обратный процесс. Человек имеет ассоциацию с компьютером и приобретает некоторые качества данного устройства (ср. wired (буквально подключенный при помощи проводов), грузить «пересылать основные данные в основную память компьютера с целью непосредственного использования» — «снабжать человека излишней информацией», сканировать «рассматривать»). В связи с этим можно предположить, что данная сфера имеет отношение к образованию новых вариантов концептуальных моделей в рамках действующих.

В этом случае можно сказать, что общее для двух языков это сохранение главной системы метафорических переносов. При этом, не смотря на действие целого ряда экстралингвистических факторов изменения языков, суть исследуемых языков не утратили своей национальной специфики.

Выводы по второй главе

Подводя итоги дипломной работы, следует отметить, что было дано определение сущности метафоры и выделены её основные функции. Также было установлено, что при образовании метафоры участвуют различные средства, например, существительное, прилагательное, глагол, фразеологические обороты, сравнительные конструкции и так далее.

В практической части дипломной работы было проанализировано 105 метафор в современных англоязычных средствах массовой информации. Из них были выделены следующие виды метафор:

- простая метафора
- расширенная или развернутая метафора
- традиционная метафора
- сюжетная или композиционная метафора

Следующая таблица показывает, какой вид метафор используется чаще всего:

Вид метафоры	Количество
Простая метафора	52
Расширенная или развернутая	22
Традиционная метафора	3
Сюжетная или композиционная	28

Было установлено, что метафора – это языковая единица, которая несет свою языковую нагрузку при употреблении в речи. Следовательно, нужно выделить основные функции метафоры и посчитать количество каких функций преобладает для определения её роли в языке. Мы взяли за основу функции, выделенные Харченко В.К.:

- номинативная функция
- информативная функция
- мнемоническая функция
- текстообразующая функция
- жанрообразующая функция
- объяснительная функция
- эмоционально-оценочная функция
- конспирирующая функция
- игровая функция
- ритуальная функция.

Заключение

В любом национальном языке существует определенное количество понятий материальной и духовной культуры носителей языка, которые закреплены в словах. Картина мира отражена в специальном словаре каждого носителя определенного национально-культурного стереотипа. Разная трактовка одной и той же реальности в разных культурах определяет несовпадение картин мира и тем самым отличие в метафорическом переосмыслении ряда значений.

Метафора преследует нас на протяжении всей нашей повседневной жизни и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Изучение метафоры является одним из величайших трудов человеческой деятельности.

Для понимания эмоционального, оценочного и экспрессивного смысла текста важны все его выразительные средства и стилистические приемы.

Из сказанного следует, что процесс метафоризации представляет собой уникальное явление в свете своих функций. Использование метафорических образований актуализирует одну и ту же идею – показать замысел автора и донести его идеи до читателя.

Следует отметить, что современная лингвистика и лингвостилистика уделяет много внимания изучению тропов. В последние десятилетия изучение метафоры приобрело глобальный характер. Работы отечественных и зарубежных лингвистов представляют широкое поле для научных изысканий, сравнений и новых исследований.

Список использованной литературы

1. Аристотель, Риторика, Книга III [Текст] / Аристотель. – М.: Наука, 1978. – 164-229 с.
2. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1986. – 295 с.
3. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов [Текст] / И.В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 384 с.
4. Арутюнова, Н.Д. Синтаксические функции метафоры//Известия АН СССР [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1978. – 262 с.
5. Арутюнова, Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры//Известия АН СССР [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1978. – 343с.
6. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс. Теория метафоры: Вступительная статья [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1990. – 32 с.
7. Ахундова, Э.А. Синтаксические особенности английских пословиц: Автореф. дисс... канд. филологических наук [Текст] / Э.А. Ахундова. – Киев: 1986. – 18 с.
8. Блох, М.Я., Камурникова Л.Д. Эмоциональный аспект текста//Средства выражения эмоциональности в тексте [Текст] / М.Я. Блох, Л.Д. Камурникова. – М.: 1985. – 48 с.
9. Блэр, М. Метафора / Теория метафоры [Текст] / М. Блэр. – М.: Прогресс, 1990. – 172 с.
10. Буряков, М.А. К вопросу об эмоциях и средствах их языкового выражения//Вопросы языкознания [Текст] / М.А. Буряков. – М.: 1979. – 47 с.
11. Гак, В.Г. Метафора: универсальное и специфическое//Метафора в языке и тексте [Текст] / В.Г. Гак. – М.: 1988. – 26 с.

12. Гоголан, М.В. Текстовая значимость фразеологических единиц в художественном произведении (на материале современного английского языка): Автореф. дисс. канд. филолог, наук [Текст] / М.В. Гоголан. – М.: 1988. – 20 с.
13. Дэвидсон, Д. Что означают метафоры?//Теория метафоры [Текст] / Д. Дэвидсон. – М.: 1990. – 193 с.
14. Заятуева, Л.Г. Эмоционально-оценочные смыслы в художественном тексте на фразеологическом уровне (коммуникативно-прагматический ракурс): Автореф. дисс... канд. филолог, наук [Текст] / Л.Г. Заятуева. – М.: 1999. – 19 с.
15. Ивин, А.А. Основание логики оценок [Текст] / А.А. Ивин. – М.: МГУ, 1970. – 230 с.
16. Коновалова, О.Ю. Лингвистические особенности игры слов в современном английском языке: Автореф. дисс... канд. филолог, наук [Текст] / О.Ю. Коновалова. – М.: 2001. – 18 с.
17. Кунин А.В. Курс современного английского языка [Текст] / А.В. Кунин. – Москва: Дубна: Феникс плюс, 2005. – 488 с.
18. Лазуренко, А.Я. Пути образования метафорических значений слов//Структура и семантика лингвистических единиц в системе языка и речи [Текст] / А.Я. Лазуренко. – Белгород: 1992. – 79 с.
19. Лосев, А.Ф. Символ и художественное творчество [Текст] / А.Ф. Лосев. – Известия АН СССР, 1971. – 8с.
20. Михельсон, М.И. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона [Текст] / М.И. Михельсон. – ETS Publishing house, 2004. – 67с.
21. Ричардс, А. Философия риторики//Теория метафоры [Текст] / А. Ричардс. – М.: Прогресс, 1990. – 67с.
22. Романенко, О.В. Олицетворения и овеществления в языке романа Э.М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» (сопоставительный анализ подлинника и переводов): Дисс. канд. филол. Наук [Текст] / О.В. Романенко. – Краснодар: 2002. – 87 с.

23. Селяев, А.В. Сопоставительный анализ лингвистических средств выражения положительных и отрицательных эмоций в британском и американском вариантах английского языка: Дисс. канд. филол. Наук [Текст] / А.В. Селяев. – Нижний Новгород: 1995. – 39 с.

24. Складьяревская, Г.Н. Метафора в системе языка [Текст] / Г.Н. Складьяревская. – СПб.: Наука, 1993. – 151 с.

25. Теляя, В.Н. Вторичная номинация и ее виды//Языковая номинация. Виды наименований [Текст] / В.Н. Теляя. – М.: Наука, 1977. – 221с.

26. Теляя В.Н. Тожество и подобие. Сравнение и идентификация [Текст] / В.Н. Теляя. – М.: Наука, 1990. – 225 с.

27. Тертичный А.А. Связи языковых единиц в системе и реализации [Текст] / А.А.Тертичный. – Тамбов, 1994. – 168 с.

28. Aldington R. Papers from the Reading Conference. Edited by Lionel Nelly [Текст] / R. Aldington. – London: 1989. – 154p.

29. Cooper D. Metaphor. Aristotelian Society. Vol.5 [Текст] / D. Cooper. – Oxford: Basel Blackwell, 1986. – 282p.

30. Lakoff G. & Johnson M. Metaphors We Live by [Текст] / G. Lakoff & M. Johnson. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1980. – 242p.

Список источников фактического материала

1. BBC Radio 4. The price of happiness [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b05v6gnt>
2. Gavin Perry. United Airlines investigates giant bunny death [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/business-39715188>
3. John Smith. State Department directives describe new steps for US visas [Электронный ресурс]. – http://www.51voa.com/VOA_Special_English/state-department-directors-describe-new-steps-for-us-visas-74556.html
4. Siofra Brennan. Italy acid attack model Jassica Notaro bravis TV Show [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-4446920/Acid-attack-victim-Gessica-Notaro-shares-selfie.html>
5. Wyatt Waller. Holiday Inn Hotel hit by card payment system hack [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/technology-39642172>